

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
13 May 2025
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Мальтой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Мальтой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 523-м и 524-м заседаниях², состоявшихся 24 и 25 марта 2025 года. На своем 536-м заседании, состоявшемся 3 апреля 2025 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Мальтой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴.

3. Комитет выражает признательность за состоявшийся с делегацией государства-участника конструктивный диалог о мерах, принятых в целях осуществления Конвенции, и приветствует открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он также благодарит государство-участник за дополнительную информацию, представленную в письменном виде после проведения диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником восьми из девяти основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и ряда факультативных протоколов к ним⁵, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности следующее:

а) включение насильственного исчезновения в число преступлений против человечности в 2002 году (Уголовный кодекс, пункт 2 i) ст. 54С) и установление за него наказания в виде лишения свободы на срок вплоть до 30 лет или, если

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года).

¹ [CED/C/MLT/1](#).

² См. [CED/C/SR.523](#) и [CED/C/SR.524](#).

³ [CED/C/MLT/RQ/1](#).

⁴ [CED/C/MLT/Q/1](#).

⁵ Государство-участник не ратифицировало Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

преступление насильственного исчезновения сопровождается убийством, вплоть до пожизненного лишения свободы;

b) принятие Положения о судебном преследовании за правонарушения (временные положения) (официальное распоряжение № 378 от 2020 года), предоставляющего генеральному прокурору право осуществлять судебное преследование за преступления против человечности, включая насильственное исчезновение;

c) принятие в 2015 году Закона о жертвах преступлений, обеспечивающего защиту и поддержку жертв преступлений, в том числе насильственного исчезновения, в соответствии с директивой 2012/29/EU Европейского парламента и Совета от 25 октября 2012 года, в которой установлены минимальные стандарты в области прав, поддержки и защиты жертв преступлений;

d) принятие в 2002 году поправки к Закону о выдаче, укрепившей национальную правовую основу выдачи лиц, причастных к преступлениям против человечности, включая насильственное исчезновение;

e) включение в программу подготовки сотрудников полиции и исправительных учреждений в Академии для служащих силовых органов обучения по вопросам основных прав человека, предусматривающего, в частности, участие в курсах по правам человека Агентства Европейского союза по подготовке сотрудников правоохранительных органов (СЕПОЛ) и Европейского агентства пограничной и береговой охраны (Фронтекс), в рамках проводимых с 2017 года реформ системы подготовки кадров для правоохранительных органов;

f) укрепление механизмов защиты свидетелей с помощью Закона о защите лиц, сообщающих о нарушениях, и принятых в 2017 году поправок к статьям 40–56 Закона о полиции, усиливающих гарантии безопасности для лиц, сообщающих о насильственных исчезновениях;

g) укрепление системы защиты детей посредством Закона о похищении детей и установлении опеки над ними и присоединение Мальты к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, что позволило усилить гарантии защиты детей от исчезновения;

h) создание в рамках Полицейских сил Мальты, которые в 2020 году присоединились к европейской программе оповещения о пропаже детей «Эмбер Алерт Европа», специального подразделения для повышения эффективности усилий по поиску и возвращению исчезнувших детей.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. В настоящих заключительных замечаниях Комитет отмечает вопросы, вызывающие у него обеспокоенность, и дает рекомендации, призванные помочь государству-участнику обеспечить полное выполнение его договорных обязательств как на нормативно-правовом уровне, так и на практике. Комитет призывает государство-участник выполнить следующие рекомендации, сформулированные в духе конструктивного сотрудничества.

1. Общая информация

Применимость Конвенции

7. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в соответствии с национальным законодательством Конвенция имеет прямое действие, что отражено в его конституционной системе и юридической практике. Однако Комитет отмечает отсутствие решений, в которых положения Конвенции непосредственно использовались бы в национальных судах или административных органах, что ставит под сомнение практическую применимость Конвенции на

национальном уровне. В этой связи Комитет напоминает, что для удовлетворения условию прямой применимости Конвенции требуется не только ее официальное признание, но и эффективное осуществление на практике (ст. 1, 4, 12 и 23).

8. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в свое национальное законодательство, с тем чтобы включить в него положения Конвенции и обеспечить их полную и прямую применимость и возможность ссылаться на них в национальных судах.

Участие заинтересованных сторон в составлении доклада

9. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в ходе подготовки доклада государства-участника не проводились консультации с организациями гражданского общества, включая правозащитников и объединения жертв. Принимая во внимание разъяснения государства-участника о том, что на Мальте нет организаций гражданского общества, занимающихся конкретно вопросами насильственных исчезновений, Комитет подчеркивает, что насильственные исчезновения пересекаются с более широкими вопросами прав человека, такими как миграция, торговля людьми и защита детей, в решении которых гражданское общество играет важнейшую роль, и что взаимодействие с заинтересованными сторонами имеет огромное значение для обеспечения полноты и прозрачности процесса отчетности.

10. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить конструктивное участие организаций гражданского общества, включая объединения жертв, и правозащитных организаций, занимающихся вопросами, которые могут пересекаться с насильственными исчезновениями, такими как миграция, права детей и торговля людьми, при подготовке будущих докладов и в последующей деятельности в связи с настоящими заключительными замечаниями в свете руководящих принципов Комитета по вопросу о взаимодействии Комитета по насильственным исчезновениям с субъектами гражданского общества⁶.

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя законопроект о комиссии по правам человека и равенству был внесен на рассмотрение в 2019 году, прогресс в его принятии в качестве закона был приостановлен в связи с роспуском парламента в 2022 году, из-за чего создание независимого национального правозащитного учреждения было отложено.

12. Комитет поддерживает рекомендацию Совета по правам человека⁷ об ускорении принятия законодательных мер, нацеленных на создание национальной комиссии по поощрению равенства и прав человека в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику установить четкие сроки создания национального правозащитного учреждения при значимом участии гражданского общества, обеспечивая при этом, чтобы пересмотренное законодательство гарантировало полную независимость этого учреждения и его достаточную обеспеченность ресурсами и наделяло его мандатом, непосредственно охватывающим насильственные исчезновения, во исполнение обязательства, принятого на себя государством-участником в связи с семьдесят пятой годовщиной Всеобщей декларации прав человека.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

13. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Мальта не признала компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции. Это ограничивает возможности жертв и других государств-участников добиваться через процедуры

⁶ CED/C/3.

⁷ CCPR/C/MLT/CO/3, п. 9.

Комитета восстановления в правах в случае предполагаемых нарушений Конвенции (ст. 31 и 32).

14. Комитет обращается к государству-участнику с призывом признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях обеспечения полной эффективности Конвенции и усиления защиты жертв насильственных исчезновений и предлагает государству-участнику предоставить информацию о принятых в этом направлении мерах и намеченных в этой связи сроках.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (ст. 1–7)

Статистическая информация и реестр исчезнувших лиц

15. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что Мальта не получала сообщений или оповещений о насильственных исчезновениях или деяниях, равносильных насильственным исчезновениям, и что компетентные органы не используют единого действующего реестра исчезнувших лиц. Принимая к сведению информацию о наличии различных реестров, используемых для поиска пропавших без вести лиц, Комитет обеспокоен тем, что информация, содержащаяся в этих реестрах, может быть недостаточной для проведения различия между случаями насильственного исчезновения по смыслу статьи 2 Конвенции, исчезновениями, о которых идет речь в статье 3, и другими преступлениями или ситуациями исчезновения людей, не подпадающими под действие этих статей Конвенции (ст. 1–3, 12 и 24).

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) рассмотреть возможность создания единого реестра исчезнувших лиц в целях подготовки точных и актуальных статистических данных о таких лицах в разбивке по полу, возрасту, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, гражданству и расовой или этнической принадлежности. Такие данные должны включать дату исчезновения и информацию о том, был ли человек найден, живым или мертвым, и могло ли государство быть тем или иным образом причастно к исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции;

b) гарантировать соответствующим органам, родственникам и представителям жертв доступ к информации, указанной в предыдущем подпункте, обеспечивая при этом защиту неприкосновенности частной жизни в соответствии со статьями 19 Конвенции.

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

17. Комитет признает, что в соответствии со статьей 4 Закона о чрезвычайных полномочиях на постановления, вынесенные в рамках режима чрезвычайного положения, распространяются конституционные гарантии. Однако он с обеспокоенностью отмечает, что национальное законодательство не предусматривает прямого абсолютного запрета насильственных исчезновений, как того требует пункт 2 статьи 1 Конвенции (ст. 1).

18. Комитет рекомендует государству-участнику прямо предусмотреть в национальном законодательстве абсолютный запрет насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции и четко указать, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием насильственного исчезновения.

Преступление насильственного исчезновения

19. Комитет признает, что, согласно статье 54С Уголовного кодекса, мальтийское законодательство устанавливает уголовную ответственность за насильственное исчезновение как за преступление против человечности. Однако он обеспокоен тем,

что насильственное исчезновение все еще не было квалифицировано как самостоятельное правонарушение в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет сожалеет также о заявлении государства-участника о том, что оно не планирует вносить изменения в свое законодательство, поскольку считает, что действующих норм о похищении, незаконном аресте и незаконном лишении свободы достаточно для судебного преследования в связи со случаями насильственного исчезновения. Он напоминает, что ссылка на ряд существующих составов правонарушений не позволяет охватить все элементы состава и формы преступления насильственного исчезновения, предусмотренные в Конвенции, или отразить чрезвычайную серьезность и особый характер насильственного исчезновения (ст. 2, 4 и 7).

20. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить безотлагательное включение насильственного исчезновения в национальное законодательство в качестве самостоятельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции;

б) применять к преступлению насильственного исчезновения соответствующие меры наказания с учетом его чрезвычайной серьезности;

в) предусмотреть в своем уголовном законодательстве конкретные смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что действующее законодательство Мальты не предусматривает прямую уголовную ответственность лиц, отдающих приказы о совершении актов насильственного исчезновения или побуждающих к их совершению, как и уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц, в соответствии со статьей 6 Конвенции (ст. 1, 6 и 23).

22. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в свое законодательство, руководствуясь статьей 6 Конвенции, с тем чтобы четко установить уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц, как военных, так и гражданских, и указать, что никакие приказ или распоряжение, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могут служить оправданием насильственного исчезновения.

Соответствующие меры наказания

23. Комитет отмечает, что в отсутствие самостоятельного состава преступления насильственного исчезновения правонарушения, предусмотренные статьями 86, 90 и 199 Уголовного кодекса, не предусматривают наказаний, соответствующих серьезности преступления насильственного исчезновения, как это требуется по пункту 1 статьи 7 Конвенции (ст. 7).

24. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры, необходимые для включения в его уголовное законодательство соответствующих мер наказания за преступление насильственного исчезновения с учетом его чрезвычайной серьезности, а также конкретных смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, обозначенных в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

3. Судебная процедура и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (ст. 8–15)

Расследование случаев исчезновения несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища из центров временного размещения

25. Комитет сожалеет об отсутствии конкретных данных о несопровождаемых несовершеннолетних просителях убежища, исчезнувших из пунктов временного

размещения на Мальте, а также всеобъемлющих мер по их розыску и расследованию их исчезновения. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что поиски несопровождаемых несовершеннолетних могут быть прекращены по истечении определенного периода времени, несмотря на длящийся характер насильственного исчезновения. Комитет отмечает также отсутствие ясности в отношении координации действий Полицейской службы, Службы временного размещения и других полномочных органов Мальты при реагировании на подобные исчезновения, а также отсутствие специализированных протоколов для обеспечения оперативных и эффективных розыска и расследования (ст. 12 и 14–16).

26. В соответствии со статьями 12, 14–16 и 24 Конвенции и в свете Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁸ и замечания общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции Комитет просит государство-участник:

a) создать специализированный упреждающий механизм для предотвращения, отслеживания и расследования случаев исчезновения несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища, обеспечивая начало поисков сразу же после получения информации об исчезновении, даже в отсутствие официальной жалобы, а также незамедлительную регистрацию и тщательное расследование всех случаев вплоть до выяснения судьбы и местонахождения исчезнувшего лица;

b) разработать и внедрить унифицированные протоколы немедленного реагирования в случае исчезновения несовершеннолетнего, предусматривающие обязательное уведомление соответствующих органов, скоординированные поисковые операции и взаимодействие с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) и другими международными органами в случае, если исчезновение может носить трансграничный характер;

c) укреплять межведомственное сотрудничество между Полицейской службой, Службой временного размещения, службами защиты детей и организациями гражданского общества Мальты в целях активизации усилий по предупреждению и расследованию случаев исчезновения несовершеннолетних и сообщения о них, обеспечивая при этом прохождение всеми сотрудниками специализированной подготовки по правам детей-мигрантов и Конвенции.

Международное сотрудничество и взаимная правовая помощь

27. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя у Мальты есть договоры о выдаче с 27 странами, включая государства Содружества и такие государства, как Египет, Ливия, Соединенные Штаты Америки и Тунис, ни в одном из этих договоров насильственное исчезновение не указано прямо как преступление, влекущее за собой выдачу. Комитет обеспокоен тем, что в случаях, когда в запрашивающем государстве насильственное исчезновение не квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, принцип двойного вменения может препятствовать эффективному сотрудничеству, несмотря на утверждение Мальты о том, что она будет обрабатывать такие запросы в рамках своих общих положений о выдаче. Кроме того, хотя Мальта в прошлом задействовала механизмы взаимной правовой помощи в случаях похищения людей и торговли людьми, такое сотрудничество не было зафиксировано конкретно в отношении насильственных исчезновений, что вызывает сомнения в практической возможности применения существующих правовых механизмов к случаям насильственного исчезновения (ст. 9, 13, 14 и 15).

28. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры для укрепления международного сотрудничества между судебными органами в случаях насильственного исчезновения:

⁸ CED/C/7.

а) прямо включить насильственное исчезновение в число преступлений, влекущих за собой выдачу, во всех существующих и будущих договорах о выдаче в соответствии со статьей 13 Конвенции;

б) обеспечить, в полном соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции, чтобы условия, не предусмотренные Конвенцией, в частности требование о двойном вменении, не использовались для ограничения выдачи или осуществления юрисдикции судами страны;

с) укреплять механизмы взаимной правовой помощи, в опережающем порядке предлагая и запрашивая сотрудничество в случаях насильственного исчезновения, в том числе в рамках Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и директивы 2014/41/EU Европейского парламента и Совета от 3 апреля 2014 года о европейском ордере на производство следственных действий по уголовным делам;

д) организовать специализированную подготовку для сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам рассмотрения запросов о выдаче и взаимной правовой помощи в связи с насильственными исчезновениями, обеспечивая соответствие международным стандартам.

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (ст. 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения и выдача

29. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его законодательная база, включая положения Конституции и Акт 2001/С 326/01 Совета Европейского союза, утверждающий в соответствии со статьей 34 Договора о Европейском союзе Протокол к Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — членами Европейского союза, обеспечивает достаточные гарантии защиты от принудительного возвращения в случаях, когда существует риск применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Комитет принимает также к сведению разъяснения государства-участника о том, что процедура выдачи подлежит судебному надзору, включая право на обжалование и конституционные средства правовой защиты, примером чего может служить дело *Полиция против Павла Филиппа Румынского*⁹, в котором суд отказал в выдаче из-за рисков жестокого обращения в Румынии. Однако Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство не содержит предусмотренного в статье 16 Конвенции прямого запрета на высылку, возвращение, передачу или выдачу какого-либо лица в другое государство в случаях, когда существуют веские основания полагать, что ему может угрожать там опасность стать жертвой насильственного исчезновения. В то время как государство-участник ссылается на дипломатические заверения и проводимые судебными органами оценки как на гарантии, Комитет подчеркивает, что такие меры подлежат тщательному анализу в каждом конкретном случае и не могут заменять собой четкий правовой запрет. Кроме того, Комитет отмечает отсутствие конкретных критериев или руководящих принципов оценки риска насильственного исчезновения при принятии решений о выдаче, высылке или возвращении, в том числе в случаях, касающихся мигрантов, перехваченных на море или возвращенных в Ливию в соответствии с двусторонними соглашениями (ст. 16 и 17).

30. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) прямо включить в национальное законодательство, в полном соответствии со статьей 16 Конвенции, абсолютный запрет на принудительное возвращение, высылку, возвращение или выдачу, когда существуют веские основания полагать, что выдаваемому лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

⁹ Court of Criminal Appeal, Case No. 359/2024/2, Decision, 20 May 2024.

b) установить четкие и прозрачные процедурные гарантии, включая индивидуальную оценку рисков, для анализа и проверки заявлений о риске насильственного исчезновения до любой выдачи, высылки или возвращения, в частности в контексте миграции;

c) обеспечить, чтобы дипломатические заверения, когда на них полагаются, подвергались строгой проверке при должном учете ситуации в области прав человека в принимающем государстве и ни в коем случае не использовались для обхода принципа невыдачи, когда существует риск насильственного исчезновения;

d) организовать специализированное обучение судей и сотрудников иммиграционной службы и правоохранительных органов по вопросам выявления и учета рисков насильственного исчезновения в рамках процедур выдачи и миграционных процедур, руководствуясь замечанием общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

Реестры лиц, лишенных свободы

31. Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника о том, что в полицейских изоляторах временного содержания и в центрах временного размещения мигрантов ведутся реестры лиц, лишенных свободы, как в цифровом, так и в бумажном формате, и что при поступлении человека в такое учреждение в эти реестры вносятся соответствующие записи. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие централизованного общенационального реестра всех мест лишения свободы, включающего полицейские участки, психиатрические больницы и центры временного размещения мигрантов. Комитет сожалеет о том, что в стране не был создан национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что ограничивает возможности существующих механизмов обеспечивать полное соблюдение Конвенции (ст. 17, 18, 20 и 22).

32. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) централизовать все существующие реестры лиц, лишенных свободы, создав единый и полностью совместимый реестр всех без исключения лиц, лишенных свободы, обеспечив, чтобы он содержал по крайней мере все сведения, требуемые согласно пункту 3 статьи 17 Конвенции, чтобы в него постоянно вносилась информация в режиме реального времени и чтобы он был доступен, в соответствии со статьями 18 и 20 Конвенции;

b) обеспечить в ожидании создания вышеуказанного централизованного реестра обновление в режиме реального времени всех существующих реестров лиц, лишенных свободы, и гарантировать доступ к ним судебным органам, законным представителям и родственникам лиц, содержащихся под стражей;

c) официально создать и наделить полномочиями национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток для обеспечения независимых проверок, без предварительного уведомления, всех мест содержания под стражей, включая психиатрические учреждения и центры временного размещения мигрантов, а также для проверки точности и полноты записей о содержащихся под стражей лицах.

Условия в местах содержания под стражей и центрах временного размещения мигрантов

33. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что проблема переполненности центров временного размещения мигрантов была решена путем строительства новых центров и что за последние годы не было

зарегистрировано ни одного случая насилия. Вместе с тем Комитет по-прежнему крайне обеспокоен следующим:

а) заслуживающими доверия сообщениями о неоказании помощи мигрантам на море и их вытеснении за пределы/оттеснении от границ зоны своей ответственности (так называемые «пушбэки»), включая сообщения о задержках в проведении поисково-спасательных операций и сотрудничестве с ливийской береговой охраной, что может подвергнуть мигрантов риску насильственного исчезновения. Комитет сожалеет об отсутствии подробной информации о расследовании таких сообщений, невзирая на решение Комитета по правам человека от 2021 года по делу о кораблекрушении 2013 года, в котором фигурировали власти Италии и Мальты¹⁰;

б) отсутствием гарантий предотвращения насильственных исчезновений в контексте меморандума о взаимопонимании с Ливией 2020 года, касающегося финансирования координационных центров в этой стране, в котором отсутствуют четкие положения о мерах по контролю за обращением с перехваченными мигрантами или предотвращению их исчезновения после возвращения;

с) использованием психиатрической больницы «Маунт Кармель» для размещения в ожидании депортации мигрантов с психическими расстройствами, притом что государство-участник признает, что люди могут удерживаться там в течение длительного времени без четкого судебного надзора или информации об их гражданстве, продолжительности содержания под стражей или перспективах депортации (ст. 16 и 17).

34. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) немедленно прекратить любую практику «пушбэков» или непрямого возвращения людей в Ливию и обеспечить, чтобы во всех поисково-спасательных операциях приоритет отдавался высадке мигрантов в безопасных местах, в полном соответствии с международным правом прав человека и морским правом;

б) пересмотреть меморандум о взаимопонимании с Ливией, включив в него конкретные гарантии защиты от насильственного исчезновения, такие как независимый контроль за операциями по перехвату и гарантии доступа к процедурам предоставления убежища для всех мигрантов, отвечающих установленным требованиям;

с) провести расследование по всем сообщениям о неоказании помощи на море, включая кораблекрушение 2013 года, и предоставить средства правовой защиты жертвам и их семьям.

Подготовка кадров

35. Комитет принимает к сведению инициативы государства-участника в области подготовки кадров, включая учебные курсы, организованные СЕПОЛ, по таким темам, как исчезнувшие лица, защита жертв и основные права человека, а также содержащие ссылки на Конвенцию программы профессионального обучения лиц, служащих в полиции. Однако Комитет сожалеет об отсутствии систематической и специализированной подготовки по вопросам насильственных исчезновений для всего соответствующего персонала, включая сотрудников правоохранительных органов, пограничников, судей, прокуроров, медицинских работников и должностных лиц, работающих в центрах временного размещения мигрантов (ст. 23).

36. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать и внедрить обязательные программы периодического обучения по Конвенции и насильственным исчезновениям для всех сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, работников судебных органов и медицинских и миграционных служб, обеспечив, чтобы такое обучение освещало

¹⁰ *A. C. и другие против Мальты* (CCPR/C/128/D/3043/2017).

особые потребности разных групп населения, включая женщин, детей, мигрантов и людей с инвалидностью;

b) включить замечание общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции, его совместное заявление по вопросу о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении¹¹ и Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц в учебные программы с упором на профилактику, защиту жертв и международное сотрудничество.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (ст. 24)

Доступ к установлению истины, правосудию и возмещению ущерба

37. Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника относительно существующих юридических каналов, при помощи которых жертвы могут добиваться компенсации, в том числе посредством гражданских исков, исков о неконституционности и Схемы возмещения вреда, причиненного преступлением. В то же время Комитет обеспокоен тем, что:

a) Закон о жертвах преступлений прямо не признает право жертв насильственного исчезновения на установление истины, как определено в пункте 1 статьи 24 Конвенции, и не обеспечивает проведение непрекращающихся розыскных и следственных мероприятий вплоть до выяснения судьбы и местонахождения исчезнувшего лица;

b) на требования компенсации распространяются установленные законом ограничения исковой давности (два года на возмещение морального ущерба по гражданским искам и пять лет по Схеме возмещения вреда, причиненного преступлением), что может непропорционально ограничивать доступ жертв к правосудию;

c) присуждение судами компенсации в рамках уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 15А Уголовного кодекса по-прежнему носит дискреционный характер и зависит от вынесения обвинительного приговора, в результате чего, если виновные не установлены или не привлечены к ответственности, жертвы остаются без восстановления в правах (ст. 12 и 24).

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) установить четкие юридические нормы, гарантирующие право жертв на установление истины об обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе и результатах расследования и судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, включая, в случае смерти, право на идентификацию и возвращение останков при соблюдении принципа достойного обращения;

b) обеспечить доступ жертв к всеобъемлющему возмещению ущерба, включая компенсацию, реабилитацию, реституцию и гарантии неповторения, в полном соответствии с пунктами 1, 4 и 5 статьи 24 Конвенции.

Гендерно специфичные последствия насильственных исчезновений

39. Комитет отмечает усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, в частности посвященные этой проблеме положения Уголовного кодекса (ст. 248А–248Е) и Закона о жертвах преступлений. Однако он сожалеет об отсутствии конкретных мер, направленных на учет гендерно специфичных последствий насильственных исчезновений, в частности о повышенных рисках, которым подвергаются женщины и девочки, таких как риск стать жертвами сексуального насилия и сексуальной эксплуатации, а также риск расправы, которому подвергаются родственники исчезнувших лиц (ст. 24).

¹¹ CED/C/9.

40. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить систематическое применение государственными органами дифференцированного подхода в целях обеспечения того, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами насильственного исчезновения или являющиеся родственницами исчезнувших людей, имели доступ к защите, правосудию и поддержке, которые адаптированы к их потребностям;

б) собирать дезагрегированные данные об исчезнувших женщинах и девочках, в частности о случаях, связанных с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией или мстостью в отношении членов семьи, в целях разработки и реализации адресных мер по предотвращению и искоренению.

6. Меры по защите детей от насильственного исчезновения (ст. 25)

Защита несопровождаемых несовершеннолетних

41. Комитет сожалеет об отсутствии информации о мерах по защите несопровождаемых несовершеннолетних от насильственных исчезновений, в частности в контексте миграции и торговли людьми. Он глубоко обеспокоен сообщениями о том, что многие несопровождаемые несовершеннолетние покинули центр размещения детей иностранных граждан и что официальная информация об их местонахождении отсутствует, в результате чего они подвергаются риску насильственного исчезновения. Отмечая сотрудничество государства-участника с европейской программой оповещения о пропаже несовершеннолетних «Эмбер Алерт Европа» и применяемую им практику передачи несовершеннолетних по решению суда под защиту государства, Комитет подчеркивает отсутствие всеобъемлющих гарантий предотвращения исчезновений из центров временного размещения и систематических усилий по установлению местонахождения (ст. 12 и 25).

42. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику:

а) усилить превентивные меры, включая протоколы обязательной отчетности и регулярные проверки благополучия в центрах временного размещения, в целях устранения рисков исчезновения, в частности из центра размещения детей иностранных граждан;

б) обеспечить непрекращающиеся усилия по поиску исчезнувших несовершеннолетних вплоть до выяснения их судьбы;

в) гарантировать систематическое фиксирование информации обо всех несопровождаемых несовершеннолетних и мерах, принимаемых для установления их местонахождения, как требуется в замечании общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

Неправомерное изъятие детей и незаконное межгосударственное усыновление/удочерение

43. Комитет обеспокоен отсутствием информации о существующей или планируемой квалификации в качестве уголовно наказуемых деяний, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и о мерах, принимаемых для установления местонахождения детей, ставших жертвами неправомерного изъятия или насильственного исчезновения.

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) квалифицировать все деяния, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, как самостоятельные правонарушения и предусмотреть меры наказания за их совершение, соразмерные их чрезвычайной серьезности;

б) принять действенные меры для предотвращения фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции;

с) предотвращать исчезновение детей, осуществлять розыск и установление личности детей, которые могли стать жертвами незаконного изъятия по смыслу пункта 1 а) статьи 25 Конвенции, и обеспечивать надлежащее фиксирование информации о несопровождаемых несовершеннолетних.

45. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о правовой основе, регулирующей усыновление/удочерение в государстве-участнике в соответствии с Законом о правовом регулировании в сфере усыновления/удочерения, который предусматривает уголовную ответственность за несанкционированные договоренности об усыновлении/удочерении детей. Однако Комитет сожалеет об отсутствии информации о мерах, принятых для предотвращения незаконного межгосударственного усыновления/удочерения (ст. 25).

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укрепить надзорные механизмы в целях обеспечения прозрачности всех случаев межгосударственного усыновления/удочерения и должной осмотрительности для предотвращения торговли детьми, насильственных исчезновений и мошенничества с персональными данными, а также для обеспечения строгого соблюдения Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления;

б) обеспечить регистрацию, документирование и проверку всех случаев и судебный контроль в их отношении;

с) при разработке национального законодательства принимать во внимание совместное заявление Комитета по вопросу о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

47. Комитет напоминает об обязательствах, которые государства берут на себя при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которого они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим применимым международным договорам.

48. Комитет хотел бы также подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственницами исчезнувших лиц и в силу этого жертвами согласно пункту 1 статьи 24 Конвенции, особенно подвержены риску оказаться в трудном социально-экономическом положении, а также стать жертвами насилия, преследования и расправы при попытках выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или пострадали ли они от последствий исчезновения члена своей семьи, особенно уязвимы для многочисленных нарушений прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, своих письменных ответов на подготовленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных

организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Кроме того, Комитет обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества, в частности организаций жертв, в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

50. На основании пункта 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить ему не позднее 4 апреля 2032 года конкретную и актуальную информацию о выполнении всех его рекомендаций, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику провести консультации с гражданским обществом, в частности с организациями жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.
